

НЕ СПИСЫВАЯ СО СЧЕТОВ

ГЛОБАЛЬНЫЙ ПЕРЕХОД НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ, ПО МНЕНИЮ ЭКСПЕРТОВ, ЗАЙМЕТ ДЕСЯТИЛЕТИЯ. ПРИ ЭТОМ ПОЛНОГО ОТКАЗА ОТ НЕФТИ И ГАЗА ЖДАТЬ ВСЕ ЖЕ НЕ СТОИТ.

АРТЕМ АЛДАНОВ

В последние годы в Европе и США сформировался существенный тренд на развитие и использование возобновляемых источников энергии. Ветер и солнце не просто должны стать альтернативой нефти, газу и углю, но и полностью заменить их в энергосистеме. По данным международного агентства по возобновляемым источникам энергии IRENA, в 2020 году свыше 80% всех новых мощностей энергогенерации (260 ГВт) пришлось именно на ВИЭ. Тем не менее, по мнению многих экспертов, списывать со счетов традиционные источники получения энергии рано и даже нереалистично.

В долгосрочной перспективе использование нефти резко снизится, но это займет несколько десятков лет, считает партнер аналитической компании «Борселл» Евгений Шатов. В среднесрочном периоде отказ от нефти и газа в развитых регионах, вроде ЕС, будет компенсироваться ростом потребления в развивающихся регионах. «По прогнозам Международного энергетического агентства, пик спроса на нефть следует ожидать к 2026 году. А в долгосрочной перспективе (2040-е годы и позже) стоит ожидать постепенного ухода как основного топлива сначала угля, а потом и нефти и газа. Развитие «зеленых» технологий должно сделать экономически выгодным переход именно на возобновляемую энергетику, что также логично ввиду отсутствия необходимости транспортировать ее. При этом останутся регионы, которые в силу тех или иных причин будут вынуждены искать альтернативные пути выработки энергии из-за малого количества солнечного света и (или) удачных площадок для ветряных установок. Через 50 лет нефть и газ, скорее всего, постигнет участь дров как источника энергии», — прогнозирует он.

Другие эксперты не столь категоричны. Финансовый аналитик TradingView, Inc. Игорь Кучма отмечает, что проблема в том, что альтернативные источники энергии, так называемые «зеленые», не могут похвастаться той же отдачей и экономичностью, чем уголь. Именно по этой причине главная фабрика мира — Китай — использует в большинстве своем уголь. «С другой стороны, необходимо понимать, что при производстве тех же солнечных панелей используются химикаты страшнее нефтеперерабатывающих выбросов. Правда, об этом не принято говорить. Тем не менее, — добавляет он, — перспективы нефтяной промышленности начали сгущаться в последние годы. Даже Саудовская Аравия начала рассматривать альтернативы некогда черному золоту. Главный вопрос — это не произойдет ли отказ нефти и угля, а когда он случится».

Вероятно, потребление топлива владельцами личного транспорта может действительно упасть, однако полного отказа от нефти ожидать не стоит, уверен Михаил Колесников, основатель бренда безоператорных мини-АЭС и топливораздаточных колонок BenzA. «Авиакеросин, используемый для заправки самолетов, например, все еще будет востребован. Хотя разработки в области электросамолетов ведутся еще с прошлого века, пока не было представлено модели, которая могла бы успешно заменить „Боинги“, перевозящие по 300–500 пассажиров. Кроме того, нефть применяется для выработки энергии на некоторых электростанциях. Другой аргумент против вероятности полного отказа от нефти — организация ее добычи стоит очень дорого, и останавливать этот процесс экономически нецелесообразно. Не стоит забывать, что на топливе список возможных применений этого ресурса не заканчивается. Ее продукты применяются в производстве пластика, тканей, резины и даже лекарств. В ближайшие 5–10 лет нефтяные компании, видя тенденцию к переходу на экологичные энергоносители, будут только расширять перечень возможных применений нефтепродуктов», — подчеркивает эксперт.

МЕЖДУ ПОЛИТИКОЙ И ЭКОНОМИКОЙ

По мнению отраслевых специалистов, политическая и экономическая ситуация в мире может как удержать позиции нефти в энергосистеме, так и несколько увеличить и понизить их. Данные факторы также напрямую влияют и на стоимость топлива.

Восстановление мирового спроса на нефть после пандемии займет два-три года, полагает аналитик QBF Ксения Лапшина. До пандемии мировой спрос на нефть составлял около 100 млн баррелей в сутки, в 2020 году он упал до 90–91 млн. В 2021 году ОПЕК и Международное энергетическое агентство прогнозируют восстановление лишь до 95–96 млн. Основная проблема, считает эксперт, заключается в недостаточном спросе со стороны авиаперевозчиков, так как по большей части международное авиасообщение остается закрытым. Что касается мирового предложения нефти, то, по всей видимости, существование неформальных договоренностей ОПЕК+ необходимо, и действовать они будут еще достаточно долго. В 2021 году средняя цена нефти Brent, вероятно, составит около \$60 за баррель. В долгосрочной перспективе базовый сценарий предусматривает сохранение справедливых цен на нефть в диапазоне \$45–50 за баррель. В случае возникновения шоков со стороны спроса или предложения возможны резкие движения и вне указанного диапазона.

ДО ПАНДЕМИИ МИРОВОЙ СПРОС НА НЕФТЬ СОСТАВЛЯЛ ОКОЛО 100 МЛН БАРРЕЛЕЙ В СУТКИ, В 2020 ГОДУ ОН УПАЛ ДО 90–91 МЛН. В 2021 ГОДУ ОПЕК И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ АГЕНТСТВО ПРОГНОЗИРУЮТ ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЛИШЬ ДО 95–96 МЛН

Старший директор направления «Оценка и финансовый консалтинг» группы компаний SRG Эдуард Данилов напоминает, что при подходе к верхней границе цены на нефть появляются сообщения про переговоры с Ираном, инициацию Палатой представителей Конгресса США антикартельного законопроекта NOPEC, что является сигналом, что дальнейший рост цен не устраивает — и они снижаются. «Страны ОПЕК+ уже один раз попробовали в начале 2020 года занять непримиримую позицию и не договориться. От этого пострадали все страны-экспортеры. Ценовая война не дала никому существенных конкурентных преимуществ, которые бы перекрыли ущерб от падения цен. Теперь страны картеля всегда находят компромисс», — добавляет он.

Следует отметить, продолжает тему экономики генеральный директор компании «Кортех» Михаил Монтель, что российские добывающие компании сегодня используют в основном импортные технологии бурения и добычи. Добыча нефти и газа обеспечивается за счет бурения новых и реконструкции старых скважин, и, несмотря на все попытки «осовременить» российские нефтесервисные компании, успех в этом предприятии минимален. Вложения в «импортзамещение» привели лишь к замене низкотехнологичного иностранного оборудования. Высотехнологичное оборудование, узлы и запчасти для него все так же приобретаются у зарубежных компаний. Этот фактор, а также резко возросший курс доллара приводят к тому, что фонд технологичного оборудования вырабатывается «в ноль», а средств на инвестиции в разработку технологий практически не остается.

ГОЛУБЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ Между тем у газа, в сравнении с нефтью, перспективы более радужные. Все относительно благополучно и у экспортных российских проектов, несмотря на проблемы с «Северным потоком — 2». По словам директора по маркетингу компании ПТПА Ирины Щегловой, в отличие от нефти, на мировом газовом рынке ожидается к 2030 году прирост спроса около 15%. Это будет обусловлено, в том числе, и увеличением спроса на СПГ со стороны Юго-Восточной Азии, Китая и Индии. По прогнозам доля природного газа как энергоносителя может вырасти до 28% к 2050 году. «Азиатский регион по своей сути является более быстрорастущим, поэтому и проекты в нем выглядят более интересно и, вероятно, будут быстрее окупаться. С Европой действительно есть ряд разногласий — как экономических, так и политических, но от российского газа европейские страны вряд ли могут позволить себе отказаться», — говорит она.

Как отмечает эксперт экономического факультета РУДН Дамир Кудряков, в настоящее время Россия диверсифицирует способы доставки энергоресурсов, появляется все больше СПГ-проектов, формируется флот танкеров класса Arc 7, что позволяет повысить пропускную способность Северного морского пути. «Помимо поиска месторождений на шельфе и близ Арктической зоны, Россия развивает более короткий торговый путь из Европы в Азию, и этот факт однозначно является позитивным. Экономика и политика всегда идут рядом. Однако стоит признать, что чаще всего политические решения принимаются исходя из экономической выгоды. Таким образом, до тех пор пока сотрудничество с Россией будет экономически эффективно, политические решения не смогут нанести сильный вред», — подчеркивает он. ■